

И.В. Червяков

**Арест Ф.М. Достоевского в Кузнецке:
вымысел или реальность?**

Пребывание Ф.М. Достоевского в Кузнецке породило много слухов и легенд среди жителей города. Они охотно делились ими с приезжими, которые интересовались жизнью писателя. Среди этих слухов были и такие, что писатель жил долгое время на поселении в Кузнецке и даже ходил здесь на охоту. Но самая распространенная легенда гласила, что Ф.М. Достоевский отбывал срок в тюрьме Кузнецкой крепости. Некоторые из этих преданий добавляли любопытные подробности: писатель сидел в камере номер шесть, над входом которой была выполнена надпись «Камера Достоевского» (Зазубрин, 1926. С. 193–194). Некоторые легенды и слухи так и остаются вымыслом, а другие находят подтверждение с обнаружением дополнительных фактов и документов.

В Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве хранятся письма научного сотрудника Новокузнецкого краеведческого музея Константина Александровича Воронина (по образованию он был учитель и с 1918 г. проживал в Кузнецке), датируемые концом 1950-х – началом 1960-х гг. и адресованные Валентину Федоровичу Булгакову – уроженцу Кузнецка, известному литератору, последнему секретарю Льва Толстого. Булгаков к тому времени уже давно покинул Кузнецк, но не терял связи с родным городом и даже сумел посетить его в 1959 г., когда и завязалось его знакомство с К.А. Ворониным. При этом история родного Кузнецка, особенно период пребывания в городе Ф.М. Достоевского, всегда интересовали В.Ф.Булгакова. Ещё в юношеские годы, в 1904 г., в приложении к газете «Сибирская жизнь» он опубликовал статью о посещении Кузнецка писателем и его свадьбе с М.Д. Исаевой в феврале 1857 г. И в своей переписке с Ворониным Булгаков постоянно интересовался краеведческими новостями и открытиями. В письме за 11 августа 1960 г. Воронин задаёт Булгакову вопрос и делится с ним полученной информацией. Вот выдержка из этого письма: «Вы в гимназические годы написали статью о пребывании Достоевского Ф.М. в Кузнецке, и вот у меня такой вопрос: знали Вы, что в Кузнецкой крепости, где была тюрьма, имелась «Камера Достоевского», и все кузнецчане говорили, что Достоевский действительно сидел в Кузнецкой тюрьме. Мало того, когда мы стали собирать воспоминания о революционных событиях в Кузнецке, то многие в своих воспоминаниях говорят, что когда их арестовывали, например Псарёв К.Р., Метелкин Н.В. (это всё были руководители Первого Кузнецкого Совдепа. – И.Ч.), то они сидели в Кузнецкой тюрьме в «Камере Достоевского», и что будто бы над этой камерой была надпись «Камера Достоевского». Бывший начальник милиции города Кузнецка в 1920 г. товарищ Шумиков В.Н. говорит: «Когда после ликвидации колчаковщины мы описали дела контрразведки и тюрьмы, то попалась папка с делом Достоевского. В этой папке находилось донесение, подписанное четырьмя лицами о том, что Достоевский – политический преступник и приехал без разрешения, согласно донесению. Достоевского арестовали в Кузнецке и посадили в тюрьму, но потом по выяснению вопроса его выпустили. Камера, в которой он просидел сутки, стала называться «Камерой Достоевского» и в неё стали сажать политических преступников». Шумиков

утверждает, что он сам читал это дело Достоевского. Но архив в Кузнецке в 1921–22 гг. сгорел, все дела погибли. Меня интересует, когда Вы писали о пребывании Достоевского в Кузнецке, то был ли известен указываемый кузнецанами факт ареста Достоевского?» (РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 573).

По нашему мнению, не доверять рассказу В.Н. Шумикова нет оснований. В 1950-е гг. Ф.М. Достоевский не был так популярен, как сейчас. Крайне сомнительно, что В.Н. Шумиков мог придумать этот факт, чтобы хоть как-то стать причастным к биографии писателя. Практически с полной уверенностью можно сказать, что такой цели он перед собой не ставил. Более того, в своём рассказе он описывает детали, которые по своему характеру близки к реальности: так, он подчёркивает, что «в этой папке находилось донесение, подписанное четырьмя лицами». Без сомнения, какие-то документы Шумиков держал в руках.

В своём ответе от 5 сентября 1960 г. В.Ф.Булгаков пишет К.А.Воронину: «Теперь о Достоевском. Никогда и ничего я о «Камере Достоевского» в Кузнецкой тюрьме не знал и не слышал. Очень интересно приводимое Вами свидетельство начальника милиции В.Н. Шумикова в 1920 году. Можно допустить, что при приезде в Кузнецк Достоевский, бывший политический преступник, был на время арестован и потом отпущен. Но только вот что следует иметь в виду. Достоевский был в Кузнецке дважды: в июне 1856 и в феврале 1857 года. В 1856 году он заезжал в Кузнецк на два дня по дороге из Семипалатинска в Барнаул, чтобы повидаться с М.Д. Исаевой, овдовевшей 4 августа 1855 года. В 1857 году Достоевский прибыл в первые дни февраля, 6 февраля венчался с М.Д. Исаевой в Богородской церкви и обратное путешествие в Семипалатинск совершил в середине февраля 1857 года (причем в Барнауле, где Достоевский с женой остановился на четыре дня, он пережил сильный припадок падучей). В Семипалатинск он вернулся только 20 февраля. Спрашивается: в какой же из двух своих приездов арестовывался временно Достоевский, в первый или во второй? В материалах Гроссмана не только нет на это указаний, но нет и вообще ровно никакого упоминания о том, чтобы Достоевский был или мог быть хотя бы временно арестован в Кузнецке. Он был уже прапорщиком и совершил поездку на законных основаниях. Очень, очень жаль, что сгорел кузнецкий архив, а с ним оригинал показания Шумикова и другие документы» (НКМ. Фонд К.А. Воронина).

Заканчивается переписка об аресте Ф.М. Достоевского письмом К.А. Воронина от 15 ноября 1960 г.: «Очень благодарен Вам за информацию о внучке Л.Н. Толстого – С.А. Толстой-Есениной и о пребывании Достоевского Ф.М. в Кузнецке. Бывший начальник милиции 1920 года в Кузнецке Шумиков, о котором я Вам писал, жив, и я попрошу его написать все, что он помнит о деле Достоевского. Но за давностью лет вряд ли он сможет восстановить в памяти – в первый или во второй приезд в Кузнецк арестовывался Достоевский, согласно этому документу, который он видел» (РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 573).

Вот такие интересные подробности сообщил К.А. Воронин В.Ф. Булгакову. Можно скептически к этому относиться, но нельзя сбрасывать со счетов эту информацию. Вопрос остаётся открытым: имело ли в реальности место задержание Ф.М. Достоевского?

Обратим внимание, что ещё в 1960-е гг. В.Ф. Булгаков считал, что писатель был в Кузнецке лишь дважды. В последующем из сохранившейся переписки Ф.М. Достоевского стало ясно, что он был в Кузнецке, как минимум, три раза. А можно ли допу-

стить, что писатель приезжал в Кузнецк и четвёртый раз? Давайте остановимся на этом подробнее.

Известно, что первый раз Ф.М. Достоевский приехал в Кузнецк без разрешения, фактически нелегально в июне 1856 г. Поездка прошла успешно, он пробыл с М.Д. Исаевой два дня и вернулся в Семипалатинск. Это время достаточно подробно отражено в письме писателя к своему близкому другу А.Е. Врангелю, и в эти два дня арест писателя можно исключить (Достоевский, 1985. С. 235). Однако обратим внимание на следующий момент: в своих письмах к А.Е. Врангелю Ф.М. Достоевский сообщает об этом путешествии и говорит о нестерпимом желанием совершить такую поездку вновь. Он просит занять ему денег на новую поездку, говорит о ней в ноябрьском письме как о свершившемся факте (Достоевский, 1985. С. 242–243). Вероятно, он вновь отправился в рискованное путешествие, но был задержан в Кузнецке и, просидев в одиночной камере крепостной тюрьмы (рис. 1) сутки, был вынужден вернуться. Эта поездка состоялась, скорее всего, в августе – сентябре. Нужно было время собрать некоторую сумму денег для дороги. А в октябре он был произведён в прапорщики и в ноябре поехал в Кузнецк легально. Быстрое освобождение Ф.М. Достоевского из заключения – уже через сутки – тоже объяснимо. Мария Дмитриевна Исаева была дружна с семейством кузнецкого исправника Катанаева. Вероятно, именно исправник – глава полицейского управления всего уезда – сыграл ключевую роль в освобождении Ф.М. Достоевского из-под стражи и не дал ход делу в высшие инстанции, убедив начальника тюрьмы положить дело под сукно. Обратим внимание, что смотритель Кузнецкого тюремного замка (с 11 мая 1853 г.) – титулярный советник Иулиан Клементьевич Ярманский в период с сентября 1849 г. по май 1851 г. служил заседателем по винно-корчемной части Кузнецкого земского суда, т.е. непосредственно под началом всё того же И.М. Катанаева (ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 659. Л. 369–376).

Из формулярного списка кузнецкого исправника Ивана Мироновича Катанаева перед нами вырисовывается вполне определённый тип личности: человек большого ума и при этом настоящей деловой хватки. В его послужном списке было не так всё гладко. Есть две записи о нарушении им законности: за неимением доказательств обвинения против него были сняты (Шадрина, 1995. С. 103). Но сам факт таких подозрений рисует нам Катанаева как человека, способного «для пользы дела» закрыть глаза на некоторые строги закона. Иными словами, его психологический портрет даёт основание считать, что И.М. Катанаев учёл связь Ф.М. Достоевского с М.Д. Исаевой и, не найдя здесь криминала, способствовал быстрому освобождению писателя и закрытию дела. Это в некоторой степени объясняет то, что в Томске (бывший губернский центр) в областном архиве сведения об аресте Ф.М. Достоевского не отложились (во всяком случае, пока таковые не обнаружены). И в интересах самого писателя было не распространяться на тему собственного задержания в Кузнецке из-за самовольной отлучки, ведь этот факт мог в конце концов помешать его производству в офицеры.

Впрочем, пока это всё предположение, хотя и имеющее место быть. Но об одном можно сказать с определённой уверенностью: помещение с названием «Камера Достоевского» действительно существовало в Кузнецкой тюрьме. Это подтверждают протоколы заседания первого Кузнецкого уездного крестьянского съезда (более известен как Кузнецкий уездный съезд советов) в марте 1918 г. Вот выдержка из протокола заседаний от 22 марта 1918 г.: «По вопросу увековечения памяти Достоевского, отбывавшего ссылку в Кузнецке, тов. Абазопуло указал, что уже приняты меры к изысканию средств для осуществления намеченной цели, так, на митингах и учениками высшего начального мужского и женского училища посредством кружечного сбора собрано около 500 рублей. Тов. Абазопуло просит съезд со своей стороны ассигновать 500 рублей для приобретения дома, в котором жил Достоевский. Устройства в нем бесплатной библиотеки-читальни и музея его имени, а также устройство читальни в местной тюрьме **в той камере, в которой отбывал наказание Достоевский** (выделено нами. – И.Ч.), и постановке памятника Достоевскому в г. Кузнецке. Предложение принято единогласно» (ГА РФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 438. Л. 41–41 об.).

Приведём ещё выдержку из протоколов заседания исполкома Кузнецкого Совдепа, избранного на указанном съезде, от 14 апреля 1918 г.: «Товарищ Зубов, комиссар тюрьмы, докладывает, что сегодня ночью были препровождены в тюрьму двое арестованных, причем таковые были препровождены с простой запиской, также согласно предписания начальника тюрьмы таковые были посажены **в камеру Достоевского** (выделено нами. – И.Ч.). Зубов, заканчивая доклад, задает вопрос: можно ли впредь с подобными записками принимать в тюрьму?» (ГА РФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 438. Л. 25).

Обратим внимание, что сам начальник тюрьмы использует данную терминологию. В целом, из этих документальных свидетельств вполне очевидно следует, что к 1918 г. в кузнецкой тюрьме существовала как таковая «камера Достоевского», и этот факт был известен широкому кругу горожан. Вопрос, когда именно появилось это специфичное наименование для тюремного помещения, пока остаётся открытым. Если бы сохранился кузнецкий архив, он бы открыл не только немало подробностей посещения Кузнецка Ф.М. Достоевским, но и, конечно же, помог разрешению других темных пятен в истории нашего города. Впрочем, остаётся надежда, что в архивах страны ещё будут обнаружены документы по данной теме.

